

Вы слушаете музыку

НА КОНЦЕРТЕ И ПОСЛЕ НЕГО

Творчество певицы Зары Александровны Долухановой всегда поражало высочайшей культурой и артистичностью, а репертуар — безграничной широтой: от лучших образцов старинной музыки, сочинений И. С. Баха, Г. Генделя, до музыки наших дней — Прокофьева, Свиридова, Таривердиева, Гаврилина. С произведений двух последних — Таривердиева и Гаврилина, исполненных певицей в концертах, состоявшихся в Брянске, хочется начать заметки об этих концертах.

Зара Долуханова исполнила две «Страдальные» из «Русской тетради» В. Гаврилина на народные тексты: «Что, девчоночки, стоите» и «Ах, милый мой». Певица достигает в этих произведениях большой красочности. Первая «Страдальная» весьма сложна в исполнительском отношении — огромнейший скачок в мелодии, высокие ноты, сочетание речитативности и яркой песенной мелодии. Во второй — чрезвычайно интересен постоянный рефрен-припев «зрю видно», который оттеняет тревожную, взволнованную речь.

Высоким мастерством отличается и исполнение произведений Микаэла Таривердиева: «Пятнадцать мальчиков» на стихи Б. Ахмадулиной и «Листья» на стихи Л. Мартынова. Поражает филигранность каждой фразы, четкость дикции (вспомните: «Листья... шелестят, шелестят...»).

Если первое отделение было посвящено творчеству русских и советских композиторов, то во втором звучала зарубежная классика.

Романсы Р. Шумана («Орешина», «Я не сержусь»), Э. Грига («Розы», «Люблю тебя») дали нам лишний раз возможность убедиться в феноменальности голоса Зары Долухановой. Благородно исполнила певица «Плач Дидоны» из оперы Г. Пёрселла «Дидона и Эней». Блестяще прозвучала канцона А. Скарлатти «Фиалки».

Превосходный дуэт с певицей составила концертмейстер Нина Светланава. Особенно ярко это сказалось в исполнении «Фиалки» Скарлатти, в которой пианистка добивается чудного, клавишинного звучания.

А. ПОЛЕХИН,
преподаватель культпросветучилища.

Когда слушаешь большого артиста, неизбежно возникает желание узнать как можно больше о том, как он достиг вершин мастерства, о его пристрастиях и симпатиях, об источниках, из которых он черпает вдохновение. И вполне естественно, что в интервью с Зарой Александровной Долухановой, которое провел наш корреспондент Александр Добкин, шла речь именно об этом.

— Любимые современные композиторы? Питаю пристрастие к Таривердиеву, обожаю Гаврилина. Он редко кто талантлив. Что мне нравится в этих двух композиторах? Прежде всего, самобытность, неповторимость их творческого почерка, яркая образность. Вспомните «Листья» Таривердиева на слова Мартынова. Не правда ли, так и видишь перед собой эти шелестящие на ветру осенние листья, слушаешь музыку?

Да, петь их произведения трудно, но всегда чрезвычайно интересно. И если еще далеко не до всех доходит их музыка, то это объясняется неувязностью их стиля для непосвященного слуха. В свое время так было с музыкой Прокофьева. А сейчас — это классика. Надо чаще исполнять, чаще слушать современную музыку — тогда она станет близкой и понятной. В том, что пишет Гаврилин, в его «Русской тетради», пре-

лество соединяются фольклор с современным стилем музыкального письма.

— Не отмечаете ли вы, Зара Александровна, что в последнее время усилилось внимание композиторов к народному творчеству?

— Да. И это не только у нас, а и за рубежом.

— Очень привлекает меня, — продолжает Зара Александровна, — творчество Родиона Щедрина.

— Есть какие-нибудь записи Щедрина в нашем исполнении?

— Да, есть. Это очень интересные и невероятно сложные вокализы. К сожалению, запись весьма далека от совершенства. В ней совсем пропали, в частности, высокие обертоны.

— Кстати, как вы вообще относитесь к записям, Зара Александровна? Конечно, одну и ту же вещь артист может напеть или наиграть любое количество раз, и среди десятка записей не будет и двух одинаковых. Несомненно преимущество записи, по-видимому, в том, что можно выбрать и разложить лучшую. Но столь же несомненно и другое: только слушая певца, пианиста, любого исполнителя, получаешь приятную возможность наблюдать сам процесс творчества.

— Да, это, конечно, ни с

чем не сравнимое удовольствие.

— Вероятно, впечатление слушателя от концерта зависит не только от душевного состояния исполнителя, но и от состояния, настроения самого слушателя?

— Вне всякого сомнения. Вы не обращали внимание на такую закономерность: наименьшее впечатление на слушателей оказывают вещи, исполняемые первыми в концерте. И зависит это отнюдь не только от исполнителя, не от того только, скажем, что еще не успел «согреться» голос певца. Дело в том, что еще не успел настроиться на восприятие музыки сам слушатель. Его внимание еще отвлекает масса посторонних вещей: это и знакомый, которого он увидел в зале, и внешний вид исполнителя, и многое другое. Музыканты, составляя программу концерта, обычно учитывают это обстоятельство.

— Зара Александровна, коль мы уже заговорили о ваших пристрастиях, — кому отданы ваши симпатии из современных молодых певцов?

— Великолепный голос у Образцовой. Вероятно, большое будущее у Атлантова. Но, пожалуй, больше всех мне нравится Соловьяненко. Поразительный, неподражаемый голос. По красоте тембра, богатству обертонов, мощи. Очень хорошо поет один из

молодых солистов Московской филармонии — Лисовский.

— Вы поете произведения композиторов многих стран на языке оригинала. Это ведь требует знания языков?

— Да, во всяком случае знания их фонетики. Я читаю по-немецки, знаю в какой-то степени французский, немного — английский. Приходится много заниматься с преподавателями языков. Кроме всего прочего, пение на разных языках очень благотворно действует на развитие голосового аппарата.

— А на каком из языков петь легче всего? На каком — труднее?

— Очень легко петь на итальянском. Очень с удовольствием пою на немецком. В частности Шумана. Труднее всего — на французском.

В этом деле есть и обратная сторона медали. Довольно часто на концертах я получаю записки такого содержания: «Почему поете не на русском языке?» Откуда бы это? Общая культура людей непрерывно растет, многие сами приобщаются к иностранным языкам — и на тебе! Неужели так трудно понять, что произведение, исполненное не на языке оригинала, утрачивает частичку своей прелести?

— Зара Александровна, чем объяснить, что вы не поете в опере?

— Так уж сложилась моя творческая судьба. Одно время — в годы Великой Отечественной войны, будучи в эвакуации в столице Армении, — я пела около пяти лет на сцене Ереванского театра оперы и балета. А потом, вернувшись в Москву, — я коренная москвичка, там родилась и прожила всю свою жизнь, — снова пошла на концертную эстраду. Скажу по секрету: сейчас работаю над партией Анжелики из оперы Пуччини «Сестра Анжелика», которую один из наших крупнейших дирижеров намерен вскоре поставить в концертном исполнении. Партия технически необычайно сложная, она требует большого диапазона — две с половиной октавы.

— Вы помногу занимаетесь репетициями?

— Безусловно. Пение вообще очень нелегкий труд. Не все это понимают. Помню, летом на даче соседка остановила меня на улице: «Как живешь, Александровна?» Я прогуливалась после занятий — на них ушло полдня. «Да вот устала», — говорю. «Это пемши-то?» — удивилась соседка.

— Вы собираетесь еще к нам приехать, Зара Александровна?

— При первой же возможности.

— Что ж, до свидания на словах...

Наш внештатный корреспондент Н. Симоненко сфотографировал народную артистку РСФСР и Армянской ССР, лауреата Ленинской премии З. А. Долуханову во время концерта во Дворце культуры БМЗ.